

Однако реализовать в настоящее время систему, позволяющую следователю при производстве по уголовному делу вызывать лиц на допрос путем СМС-сообщений, не представляется возможным, так как в МВД России до сих пор не налажена работа системы электронного документо-

оборота, в том числе информационной системы обеспечения деятельности (ИСОД). При этом ИСОД не синхронизируется с ГАС «Правосудие», что также вызывает ряд сложностей при рассылке СМС-сообщений.

Мезинов Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

**О криминалистических и уголовно-процессуальных задачах
изучения мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого)
в стадии предварительного расследования**

Решение задач уголовного судопроизводства, сформулированных, в первую очередь, в ст. 6 УПК РФ, обеспечивается путем осуществления уполномоченными субъектами уголовно-процессуальной деятельности и принятия в результате этого процессуальных постановлений и определений (далее употребляется общий термин «акт») на различных стадиях уголовного процесса.

Принятию любого процессуального акта по уголовному делу, в том числе в стадии предварительного расследования, должно предшествовать изучение (установление) тех или иных обстоятельств (фактов), составляющих фактическое основание его принятия. Собственно задачи изучения (установления) определенных обстоятельств (фактов) в уголовном процессе заключаются в обеспечении принятия определенных процессуальных актов, а также осуществлении предшествующих этому процессуальных действий. Среди подлежащих изучению и установлению в уголовном процессе обстоятельств (фактов) важное место занимает собственно личность обвиняемого, а ранее – подозреваемого (до придания соответствующих статусов – личность любого подвергаемого уголовному преследованию лица),

определенные ее стороны, различные обстоятельства, ее характеризующие, что нашло отражение и в требованиях уголовно-процессуального закона (ст. 73, 99 и др. УПК РФ).

В свою очередь, в личности обвиняемого (подозреваемого) в качестве большого и весьма значимого блока ее структурных элементов, выделяется мотивационная сфера. Полагаю, мотивационная сфера личности обвиняемого (подозреваемого) подлежит особому изучению и установлению при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности и принятии ряда процессуальных актов в стадии предварительного расследования. Для обоснования этого суждения необходимо, прежде всего, обратиться к понятиям мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого), даваемым рядом представителей наук уголовно-правового цикла, с теми оговорками, что представители науки уголовного процесса в своих исследованиях, по сути, не использовали данное понятие, а в работах криминологов и криминалистов используется словосочетание «личность преступника». Обобщая эти понятия¹, можно в наиболее общей форме определить понятие мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого)

¹ См., напр.: Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж, 1975. С. 6-7, 11, 25; Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 6; Криминальная мотивация. М.: Наука, 1986. С. 23; Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. С. 29-30, 35-41, 108; Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 14, 26, 53-70, 87-99.

следующим образом: это относительно устойчивая, иерархически организованная система мотивов, которая является побуждающей и направляющей определенную деятельность и поведение обвиняемого подсистемой его личности. Составляют мотивационную сферу личности обвиняемого (подозреваемого) такие ее элементы, являющиеся устойчивыми и носящими личностный смысл мотивами, как потребности, ценностные ориентации, мировоззренческие установки, интересы, увлечения, привычки, иные побуждения, которые могут при взаимодействии с определенной ситуацией выступать в качестве мотивов различных проявлений поведения и деятельности обвиняемого (подозреваемого).

Итак, для решения каких именно задач, возникающих при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности и принятии процессуальных актов в стадии предварительного расследования, может понадобиться изучение (с установлением соответствующих обстоятельств) мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого) в приведенном понимании?

Представляется оправданным разделять эти задачи в зависимости от того, к предмету какой из наук уголовно-правового цикла относятся формулировка их понимания и разработка рекомендаций по их решению. И аналогично тому, как в свое время были выделены «уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, исправительно-трудовой, криминалистический и криминологический аспекты изучения личности обвиняемого»¹, разделить задачи изучения ее мотивационной сферы на соответствующие перечисленным аспектам задачи уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические, уголовно-исполнительные (современный аналог понятия исправительно-трудовых задач советского периода) и криминологические.

Следует отметить, что в данном случае речь идет о задачах изучения мотива-

ционной сферы личности обвиняемого (подозреваемого), необходимость решения которых возникает только в рамках уголовного процесса при осуществлении практической уголовно-процессуальной деятельности и принятии процессуальных актов уполномоченными на то субъектами предварительного расследования. Поэтому независимо от их отнесения к одной из перечисленных выше групп задач все данные задачи изучения мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого) являются задачами уголовно-процессуального характера, уголовно-процессуальными задачами в широком смысле.

Между тем осуществление в ходе уголовного процесса, включая стадию предварительного расследования, процессуальной деятельности, принятие процессуальных актов в ряде случаев все-таки опосредовано решением криминалистических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических задач. В рамках заявленной темы обратимся к криминалистическим задачам, решению которых будет способствовать изучение мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого) в стадии предварительного расследования.

Учитывая, что мотивационная сфера является составной частью (блоком элементов) личности обвиняемого (подозреваемого), уместно будет использовать предложенное еще в советский период рядом ученых-криминалистов выделение в криминалистическом аспекте изучения личности обвиняемого двух направлений.²

Итак, первому направлению – изучению личности, включая ее мотивационную сферу, еще не установленного обвиняемого (подозреваемого) – будет соответствовать, в первую очередь, задача раскрытия преступления, понимаемого здесь как собственно определение лица, могущего быть привлеченным в качестве обвиняемого (подозреваемого), для чего устанавливаются

¹ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве (понятие, предмет и методика изучения) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1980.

² Ведерников Н.Т. Неотвратимость наказания и изучение личности преступника // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики : материалы научной конф. Свердловск, 1972. С. 63 и след.; Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973. С. 13; Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 128.

соответствующие основания. Эта задача решается через сужение круга фактически заподозренных в совершении преступления лиц путем установления идентифицирующих совершителя преступления свойств его личности, включая свойства ее мотивационной сферы. Следует заметить, что в данном случае имеется в виду установление имеющих психологический характер свойств личности такого лица, включая свойства мотивационной сферы, через изучение проявлений этих свойств в характере способа совершения преступления и иных его внешне выраженных элементах, отраженных, в свою очередь, в понимаемых в широком смысле следах преступления, для чего необходимо знание закономерностей отражения такого рода свойств в понимаемых именно в широком смысле следах преступления. Определенным шагом в направлении познания таких закономерностей явилась в свое время попытка разработки психолого-криминалистической классификации преступников по свойствам преступной мотивации.¹

Второму направлению – изучению личности, опять-таки включая ее мотивационную сферу, уже установленного обвиняемого (подозреваемого) – будет соответствовать, главным образом, задача правильного выбора в целом тактической линии поведения субъекта предварительного расследования в отношении обвиняемого (подозреваемого), а также тактических приемов и рекомендаций по проведению отдельных следственных действий, особенно методов правомерного психического воздействия на обвиняемого (подозреваемого). Решению этой задачи будет способствовать и прогнозирование линии поведения обвиняемого (подозреваемого) в ходе предварительного расследования.

Обратимся теперь к уголовно-процессуальным задачам в узком смысле, т.е. к сугубо уголовно-процессуальным задачам, решению которых также будет способствовать изучение мотивационной сферы

личности обвиняемого (подозреваемого) в стадии предварительного расследования. К такого рода сугубо уголовно-процессуальным задачам будут относиться те задачи, формулировка понятия и разработка рекомендаций по разрешению которых находится в исключительном ведении науки уголовного процесса. О необходимости решения именно таких задач субъектами предварительного расследования можно говорить в случаях, когда принятие процессуальных актов по уголовному делу, по сути, не опосредовано решением отмеченных выше криминалистических, а также уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических задач.

В рамках заявленной темы в числе таких процессуальных актов, принятие которых требует решения сугубо уголовно-процессуальных задач, в первую очередь следует выделить процессуальные акты об избрании, продлении, изменении и отмене мер пресечения. Так, фактические основания принятия данных процессуальных актов требуют наличия у уполномоченного субъекта сведений, позволяющих обоснованно прогнозировать будущее поведение обвиняемого (подозреваемого). Поведение же лица, в том числе будущее, детерминруется, обуславливается именно мотивационной сферой его личности. Поэтому решение уголовно-процессуальных задач избрания, продления, изменения и отмены мер пресечения с необходимостью предполагает изучение мотивационной сферы личности обвиняемого (подозреваемого). Применительно к обеспечению решения данных задач считаю возможным констатировать недостатки норм уголовно-процессуального закона, прежде всего, положений ст. 97, 99 УПК РФ, не требующих в однозначных и прямых формулировках установления и учета сведений о мотивационной сфере личности обвиняемого (подозреваемого) при избрании по отношению к нему меры пресечения.

¹ Мезинов Д.А. Указ. раб. С. 100-171; Мезинов Д.А. Психолого-криминалистическая классификация свойств преступной мотивации и некоторых категорий преступников // Личность преступника и преступная мотивация (опыт психолого-криминалистического исследования) : сборник статей. Томск: Изд-во НТЛ, 1999. С. 20-30; Мезинов Д.А. Преступная мотивация как основание криминалистической классификации преступников // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Ч. 6. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. С. 238-246.